

Элизабет Хой

ЦВЕТЫ ЛЮБВИ

ЛЮБОВЬ
И ТАЙНА

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Элизабет Хой
Любовь и тайна

1964

Хой Э.

Любовь и тайна / Э. Хой — 1964

Художница Дженнифер Грэй отправляется в Ирландию, чтобы выполнить последнюю волю отца и найти своих родственников. Находит она лишь заброшенный замок, зато заводит дружбу с хозяйкой местной гостиницы и знакомится с ее красавцем кузеном Конном О'Кэрролом. Он проявляет к девушке интерес, и, поддавшись его обаянию, Дженнифер влюбляется. Однако старинный замок хранит разгадку семейной тайны, и вскоре девушка понимает, что они с Конном не могут быть вместе...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Элизабет Хой

Любовь и тайна

Глава 1

Дженнифер Грэй шла вслед за носильщиком. Железнодорожная станция располагалась на невысоком холме, и раскинувшийся у его подножия городок Дэррили представал как на ладони. С первого взгляда городишко совершенно не понравился ей: узенькие перепутанные улочки, застроенные низкими облезлыми домиками, производили убогое впечатление. Дженнифер удрученно вздохнула. Она ожидала увидеть что-нибудь поромантичнее, например озеро, подарившее название этому местечку. Девушка поглядела вдаль, поверх линиях черепичных крыш, надеясь хотя бы по крошечному солнечному блику, отразившемуся от водной глади, догадаться, где находится озеро. Но ее взгляду предстали лишь заросшие вереском холмы.

В поезде, везшем Дженнифер из аэропорта, она со скрытым трепетом разглядывала затянутые голубоватой дымкой холмы, сочные луга и бесконечные болота. Почему-то все это казалось Дженнифер до боли знакомым и родным. Ведь она возвращалась на родину отца. Он умер ровно три месяца назад. Последним словом, сорвавшимся с его губ, было «Дэр-рили»...

Девушке вспомнился тот теплый майский вечер. Отец сеял морковь в их маленьком огорожке сразу за магазином, когда его сразил инфаркт. Дженнифер тут же прибежала, помогла отцу добраться до постели. Сначала она не особенно беспокоилась. У отца всегда было здоровое сердце. Однако вызванный ею врач встревожился не на шутку. Он велел немедленно отправить пациента в больницу. Отец едва сумел уговорить его подождать до следующего утра.

Но для Вильяма Грэя следующее утро так и не наступило.

Всю ночь Дженнифер провела у постели отца, не отходя ни на минуту. Перед самым рассветом он вдруг очнулся, и девушка нежно сжала его холодную руку. Отец заговорил, но его слова больше всего напоминали бред. Он будто читал старомодные стихи:

– Дэррили, милый Дэррили... где ветер гудит в камышах, а в озере плещется рыба в огне предрассветной зари.

Отец встретился глазами с любимой дочерью, и та уловила в его взгляде отчаянную мольбу.

– Поезжай туда, Дженни. В мой дом на западе Ирландии. Я должен был рассказать тебе... я так много всего должен был тебе рассказать... – Отец вдруг закашлялся, и девушка помогла ему откинуться на подушки. – Моя жизнь потеряна навсегда, – прошептал он. – Поезжай, Дженни, найди моих родных, они и твои родные. Попроси у них прощения. Пусть они поймут меня. Но сейчас уже слишком поздно... поздно просить прощения. Я расплатился за свою ошибку годами одиночества. Поезжай в Дэррили... – Отец в последний раз поглядел в глаза дочери. Через пару секунд его взгляд застыл, а рука безжизненно упала на простыню.

– Отель «Куин», вы сказали? – обернувшись, спросил носильщик.

– Да, «Куин».

Этот отель Дженнифер выбрала наугад из списка, предложенного ей туристическим агентством. Девушка еще раз поглядела на обшарпанные серые стены домов. Часы на церковной башенке пробили пять. Дженнифер вдруг почувствовала себя невероятно одинокой, брошенной. Зачем только она потащила в этот унылый ирландский городишко? Гоняться за призраками прошлого – глупейшая затея, и ничего путного из нее выйти не может.

– Машина вам не понадобится, – продолжал носильщик. – Отсюда до гостиницы рукой подать. Сейчас раздобуду тележку под ваш багаж и отведу вас прямо туда.

Лестница от железнодорожной станции вела к небольшой площади. Наверное, здесь располагался местный рынок. Отсюда начиналась главная улица Дэррилы. Дженнифер жадно вчитывалась в фамилии на вывесках магазинов и лавочек. Дойли, Маллиганы, Флартисы. Но не было и следа того имени, что преследовало девушку во сне, заставляя ее просыпаться посреди ночи с тех самых пор, как она обнаружила злосчастную газетную вырезку среди бумаг отца. Это имя стало для нее настоящим наваждением: Мартин Фитцрой Роан.

Именно это неожиданное открытие, даже в большей степени, чем последняя воля отца, заставило Дженнифер, бросив все дела, отправиться в это богом забытое местечко на краю света.

Фитцрой Роан. Вероятно, нет смысла искать это имя на вывесках лавок. Оно звучит слишком горделиво и даже возвышенно. Владеть скромным магазином тканей мог Вильям Грэй, но не Мартин Фитцрой Роан. Человек с таким именем обязан жить в богатой розовой усадьбе... вернее, в собственном замке. Замок Роан. Хорошо звучит.

– Долгий же путь вы проделали, – сказал носильщик, разглядывая наклеенный на чемодан адрес девушки. – Эшфилд, графство Кент, – вслух прочитал он. – Вы оттуда родом?

– Да, – коротко бросила Дженнифер, слегка удивленная таким откровенным любопытством.

– И вы приехали сюда, в Дэррилы? Может, у вас здесь друзья?

– Нет. У меня нет здесь ни друзей, ни знакомых.

Мужчина присвистнул.

– Тогда что же вы тут делать-то будете?

В его голосе было столько искреннего сочувствия, что девушка и не подумала сердиться.

– Я буду рисовать, – ответила она, показывая на громоздившийся поверх багажа мольберт. – Я художница.

Дженнифер давно уже придумала эту отговорку. Она помогала скрыть истинные цели ее поездки. Художница с мольбертом через плечо может бродить по всей округе в поисках красивых пейзажей. Это не вызовет ничьего пристального внимания и избавит ее от пересудов.

– Художница? – переспросил носильщик. – Вот как, значит. А я-то все думал, что вас привело в Дэррилы? К нам сюда туристов не заманишь. Городишко-то маленький, скучный. Одни только любители рыбалки заезжают половить шук в озере. Но вообще-то оно красивое, рисуйте на здоровье. А еще в заводи около мельницы живет стая лебедей. И в ярмарочный день ослы привозят телеги с торфом. Да, для художников здесь раздолье. Вам у нас понравится, – радостно закончил свою речь носильщик. – И миссис Куин не даст вам заскучать, – загадочно добавил он.

Они пересекли мост через бурную речку и, повернув, пошли по широкой набережной, мимо старых деревьев. Здесь дома были и побольше, и получше, чем на других улицах. Один из них и оказался отелем «Куин».

– Вот и пришли, – объявил Дженнифер ее попутчик. – Заходите. Я занесу багаж.

Через распахнутую входную дверь девушка прошла в просторный холл. Стены обиты панелями светлого дерева, в углу примостилась шляпная стойка, чуть дальше – комод из темного дуба, а рядом с ним – низенький плетеный столик с огромным букетом ландышей в пузатой вазе. Со стены сверкала из рамки стеклянным глазом полуметровая щука. Казалось, рыбина придирчиво рассматривает новую гостью. В дальнем углу виднелась телефонная будка. Однако ничего похожего на привычную гостиничную стойку Дженнифер не удалось приметить.

– Миссис Куин, вы здесь? – позвал носильщик в темноту. – К вам молодая леди с вечернего поезда! Она знала о вашем приезде? – спросил он, оборачиваясь к девушке.

– Да, я заранее прислала письмо и заказала номер, – заверила его Дженнифер. Мужчина вздохнул с облегчением.

– Тогда все в порядке. Миссис Куин! – вновь крикнул он.

Одна из панелей отодвинулась. В появившемся окошке – полное румяное лицо еще молодой женщины. Вероятно, это и была сама миссис Куин.

– Вы мисс Грэй? – Женщина энергично закивала в знак приветствия, несмотря на крошечный размер оконца. – Я сейчас буду. Обождите минутку, моя дорогая.

Окошко захлопнулось, и деревянные панели вновь встали на место. В холле запахло дублинским темным пивом.

– Она в баре, – снова заговорил носильщик. – Сейчас там полно народу. Все ребята заходят к миссис Куин пропустить по кружечке пива после работы. – Он звучно причмокнул и завистливо поглядел в сторону скрытого окошка.

Уловив намек, Дженнифер достала из сумочки пару монет и протянула ему. Носильщик вначале стал бурно отнекиваться, однако все же бросил монеты в карман и почти бегом кинулся к вожделенному бару. Оставшись наедине с чучелом шуки, Дженнифер нетерпеливо расхаживала взад-вперед по комнате. До ее слуха доносились обрывки оживленных разговоров и постукивание кружек. По-видимому, кто-то открыл дверь в бар. Так и есть – через пару секунд в холл влетела миссис Куин.

– Мисс Грэй, извините, я не смогу проводить вас до номера. – Хозяйка говорила это чуть ли не с отчаянием, словно страшно подвела гостью. – Ваш номер четырнадцатый, на самом верхнем этаже. Попрошу кого-нибудь донести ваш багаж. Дело в том, что почти вся обслуга уехала на цирковое представление в Карбэрри. Я просто с ног сбиваюсь. Сегодня я даже помогаю в баре, хотя редко этим занимаюсь. И как раз сейчас к нам вздумала заявиться одна пожилая дама, которая вечно выставляет себя на посмешище. И почему неприятности наваливаются тогда, когда ты особенно занят? – Миссис Куин еще раз улыбнулась и вернулась в бар, хлопнув за собой дверью.

Недоумевая по поводу пожилой дамы, выставляющей себя на посмешище (интересно, как она это делает?), Дженнифер поднялась по покрытой вытертым линолеумом лестнице. Комната номер четырнадцать, как и говорила хозяйка отеля, была на самом верху. В замочной скважине торчал ключ. Девушка отперла дверь и вошла. Комната оказалась небольшой и скромно обставленной, однако удивительно чистой и вполне уютной.

Пройдя к окну, Дженнифер поглядела на реку и утопающую в зелени набережную. Бурный поток несся по каменным порогам, неожиданно переходя в спокойную заводь за мельницей, лениво вертящей свое деревянное колесо. По ровной водной глади парами скользили белоснежные лебеди. В лучах закатного солнца верхушки деревьев казались алыми, а заводь сияла как полированный янтарь.

Девушка застыла, стараясь запечатлеть в памяти необычайную картину природы, воображая, как будет она выглядеть, написанная маслом на холсте. Жаль только, что номер слишком мал, здесь неудобно будет рисовать. Дженнифер боялась и представить, какой окажется комната после ее занятий. Она знала о своей дурной привычке за работой, особенно когда накатывал приступ вдохновения, всюду расшвыривать пустые тюбики от красок. Испортить замечательное белое стеганое покрывало на кровати показалось Дженнифер кошунством.

Раздался стук в дверь. В номер ввалился молодой мужчина, нагруженный багажом Дженнифер.

– Миссис Куин попросила меня доставить ваши вещи, – с ходу заявил незнакомец, освобождаясь от двух чемоданов, мольберта и рулона из холстов, перетянутых резинкой. – Куда сложить? – спросил он и, не дожидаясь ответа, свалил ее багаж грудой на кровать.

Девушка промямлила слова благодарности, но мужчина, оказалось, не торопится уйти. Может, он ждет чаевых? Но этот человек, одетый в прекрасно сшитый твидовый костюм и

дорогой галстук, совсем не был похож на портье. А его высокомерный и властный тон скорее свидетельствовал о том, что он привык командовать, а не подчиняться.

– Я кузен миссис Куин, – произнес мужчина, словно догадавшись о мыслях девушки. – Я вызвался помочь кухне, так как весь гостиничный персонал отправился в цирк в Карбэрри. Дженнифер кивнула:

– Да, миссис Куин мне рассказывала.

– У нас в округе мало развлечений. И когда приезжает цирк, все горничные и другая обслуга стремятся во что бы то ни стало попасть на представление. – Мужчина взглянул на часы. – Они вернутся шестичасовым автобусом и скоро уже будут здесь. Значит, ужин подадут вовремя. Обычно столы накрывают в половине восьмого. Столовую найдете на первом этаже. Из холла ведет коридор, поверните налево, когда спуститесь с лестницы. – Он обвел комнату взглядом. – Ну что ж, надеюсь, вы найдете здесь все необходимое...

– Спасибо, все просто замечательно.

Мужчина развернулся, собираясь уходить.

– Ванная рядом с лестницей, туалет прямо за ней, – вдруг вспомнив, добавил он.

– Спасибо, – в очередной раз поблагодарила Дженнифер.

– Тогда до встречи! – Он неожиданно улыбнулся.

Распаковывая вещи, девушка постоянно ловила себя на том, что думает о новом знакомом. Ей понравилось, как просто и невозмутимо молодой человек исполнял обязанности отсутствующей горничной. Даже говоря о ванной и туалете, он не конфузился.

Дженнифер приняла ванну и переоделась, с удовольствием отметив, что «горячая» вода здесь была по-настоящему горячей.

Порывшись в одежде, девушка выбрала темно-коричневое платье из плотного шелка. Этот цвет удивительно шел к ней, подчеркивая золотистый блеск светло-каштановых волос, яркость зеленоватых глаз и очень светлый оттенок кожи. К нему Дженнифер решила надеть шарф с кельтским орнаментом. Она не смогла устоять перед ним, когда увидела витрину сувенирного магазинчика в аэропорту. Перебросив шарф через плечо и закрепив его замысловатой брошью, Дженнифер вдруг поняла, что может носить такие вещи по праву. Она ведь тоже ирландка, как и все в Дэррили. Как странно... Всю жизнь она считала себя одним человеком и вдруг в одночасье оказалась совершенно иной. Странно... и довольно неприятно.

«Дженнифер Фитцрой Роан», – произнесла она про себя и пошла в столовую. Оказавшись в холле, девушка украдкой проскочила в телефонную будку и раскрыла справочник абонентов Дэррили. Она просмотрела всех на букву «Р»: Райллисы, Рунны, Рэллисы. Роанов среди них не было. Тогда Дженнифер поискала на «Ф». И Фитцроя нет, только один-единственный Фитцджеральд. Отчаявшись, девушка отложила справочник. Если бы родные Фитцроя Роана все еще жили в округе, их имя обязательно попало бы в справочник. И уже, наверное, в сотый раз Дженнифер подумала, что зря потащилась в такую даль. Что бы ни связывало ее отца с городком Дэррили в прошлом, теперь все изменилось. Да, сомнений нет, и поездка была совершенно безумной и бесполезной затеей.

Погрузившись в свои мысли, Дженнифер не заметила, как прошла по коридору к столовой и распахнула дверь. Столовая была просторной, хорошо освещенной комнатой. Большинство столиков еще были свободны. Молодая пухленькая официантка с круглым личиком и задорным взглядом блестящих глаз проводила ее до углового столика. В зале прислуживали еще две официантки, такие же молоденькие и веселые. С трудом сдерживая хихиканье, девушки словно пританцовывали при ходьбе, так что подносы в их руках наклонялись то вправо, то влево.

«Все еще грезят о львах и тиграх, клоунах и канатоходцах», – подумала Дженнифер. Частенько официантки отрывались от своих непосредственных обязанностей, подсаживаясь к детям у столика недалеко от кухни. Они вновь и вновь делились с ними впечатлениями о

цирке. Очевидно, это были дети хозяйки, потому что сама миссис Куин восседала во главе столика. Дженнифер понравилось, как весело и непринужденно официантки болтают со своей хозяйкой. Видно, здесь было принято запросто держаться с теми, кто выше тебя по званию. Вообще, жаловаться было не на что. Столы здесь сервировались аккуратно, а еда оказалась аппетитной и отлично приготовленной. Жаль только вот посетителей у такого хорошего ресторана было мало. Трое или четверо мужчин в твидовых пиджаках обсуждали дневную рыбалку, два священника за столиком у окна молча поглощали свою вечернюю трапезу, а остальные, судя по внешнему виду, были приезжими.

Вскоре Дженнифер заметила и кузена миссис Куин. Он сидел один, уткнувшись в книгу, лежавшую рядом с тарелкой. Почему он не присоединился к своей кухне? Девушка тайком разглядывала нового знакомого. Несмотря на молодость, выглядел он весьма солидно. Так выглядят те мужчины, которые еще в юности крепко встают на ноги. Хотя так ли уж он молод? Его виски уже тронула седина, черты лица были строгими и резковатыми, губы поджаты. Такое лицо может быть у человека, много повидавшего на своем веку и сумевшего преодолеть все превратности судьбы, не сдаваясь и не опуская руки. Теперь, наблюдая, как он сидит, задумчивый, одинокий и отстраненный, Дженнифер поражалась, как мог этот гордец вызваться таскать чемоданы посетителей.

Покончив с ужином, путешественница решила подняться к себе в номер, но тут к ней навстречу поспешила миссис Куин с неизменной улыбкой.

– О, мисс Грэй, я должна извиниться перед вами за не слишком радушный прием, – залопотала она. – Надеюсь, вы не откажетесь посидеть со мной в гостиной и выпить чашечку кофе?

– Спасибо, с удовольствием, – согласилась Дженнифер. Впереди ее ждут не слишком веселые времена. Так почему же не посидеть в хорошей компании? В отелях бывает так одиноко... к тому же очень дорого. И хотя цены в отеле «Куин» вовсе не поражали воображение, если Дженнифер задержится в Дэррили надолго, ей придется искать себе другое жилье.

В гостиной в камине горел огонь. «В августе вечера уже холодные», – пояснила миссис Куин, подбрасывая в огонь два брикета прессованного торфа. Хозяйка пригласила девушку в комнату и указала на широкий диван, перед которым стоял столик с чашками. Это был обещанный кофе. Они остались одни в небольшой, но уютной гостиной.

– Для постояльцев есть комната отдыха, она гораздо просторнее. А эту комнату мы оставили за нашей семьей и используем ее как гостиную, – принялась рассказывать миссис Куин. Дженнифер была польщена ее искренностью. Женщины принялись за кофе, когда в гостиную один за другим подтянулись все шестеро детей миссис Куин. Дженнифер показалось невероятным, что у хозяйки гостиницы такая большая семья. Выглядела она совсем молодо: кожа свежая, без морщин, щеки пухлые и румяные, а в густых волосах ни одной седой пряди. Внешне миссис Куин была типичной ирландкой – круглолицая, курносая, сероглазая и румяная. Полнота ее совсем не портила, даже наоборот, делала особенно миловидной и какой-то уютной, домашней. Наконец разобравшись в том, чего хотят дети, миссис Куин разрешила двум старшим сыновьям покататься полчаса на велосипедах вдоль набережной. Девочки хотели разложить пасьянс; мать усадила их за столик перед окном и вручила колоду карт.

– Какие замечательные у вас дети, – искренне умилилась Дженнифер, смотря, как младшие покорно ушли спать. – Мне кажется, все ирландские дети прекрасно воспитаны. Я заметила это еще в самолете, а затем и в поезде. Никто не ломается, не капризничает, не вопит. Просто ангелочки! И как вам это удается?

Миссис Куин добродушно рассмеялась:

– Наверное, оттого, что у нас, в Ирландии, принято иметь много детей. Поэтому дети и не портятся – некому с ними нянчиться.

– Как интересно, – задумчиво протянула путешественница. – Но мне кажется, причина не только в этом. Стоит над ней подумать.

– Работаете с детьми? – проницательно заметила хозяйка.

– Да, я учительница, – призналась Дженнифер. – Преподаю в большой общеобразовательной школе в графстве Кент.

– А сейчас у вас летние каникулы, и вы приехали в Ирландию, чтобы рисовать, – подхватила миссис Куин. – Я заметила у вас мольберт...

Девушка едва не засмеялась от удовольствия. О, чудесный, прекрасный мольберт! Благодаря ему она сумела скрыть от дотошного носильщика причину своего приезда в Дэррилли. Нет сомнений, он еще не раз сослужит ей хорошую службу.

– Вы к нам надолго?

– Хотелось бы, – неуверенно начала Дженнифер. Как потактичнее объяснить радушной хозяйке, что, возможно, ей придется в скором времени съехать из этого отеля?

– Думаю подыскать себе подходящий коттедж, – с опаской продолжала девушка. – Знаете, для того, чтобы писать картины, нужно много места...

– А вам не будет тоскливо одной в коттедже?

– Я привыкла, – ответила девушка. – Я ведь круглая сирота.

Несколько мгновений миссис Куин не могла произнести ни слова.

– Бедное дитя! – наконец охнула она. В ее круглых серых глазах Дженнифер увидела искреннюю жалость к себе. Она сама не поняла, как это произошло, но через минуту уже рассказывала хозяйке о внезапной смерти отца, о том, как она осталась совсем одна. Чувство невозполнимой утраты, боль и горе наконец смогли вырваться на волю. Не только смерть отца угнетала Дженнифер, но и те неприятные открытия, которые за ней последовали.

«Я думала, мы с отцом все знаем о жизни друг друга, – хотелось признаться отзывчивой собеседнице. – Я считала, что заслуживаю его доверия. Но это не так. Я ничего о нем не знала. Даже его настоящего имени...» Вместо этого она произнесла:

– Сейчас я живу в небольшой квартирке недалеко от школы. И у меня есть любимая работа. Время лечит...

– Неправильно вы рассуждаете, – возмутилась миссис Куин. – Не надо ждать, пока время залечит душевные раны. Надо идти дальше. Вы еще совсем молодая. – Женщина сочувственно похлопала Дженнифер по руке. – Как я хотела бы вам помочь, моя милая! – Она посмотрела на дочек, самозабвенно шлепающих картами по столу. «Берите пример с меня», – словно говорил ее взгляд.

– Но мои дела не так уж и плохи! Живопись позволяет мне отвлечься. Искусство способно на очень многое. – Дженнифер старалась бодриться. Чужая жалость ее пугала, заставляла признавать себя слабой.

– Пока вы в Дэррилли, заходите к нам запросто, как к старым друзьям. И когда переедете в коттедж, тоже заглядывайте. В отеле «Куин» вам всегда рады! Заходите в любое время, когда захотите посидеть в небольшой теплой компании.

– Вы так любезны, – смутилась Дженнифер, не зная, что означают слова хозяйки. Хотела ли она ее видеть на самом деле или же просто говорит так из вежливости? В конце концов, она едва знакома с миссис Куин. Но, сидя в теплой и уютной гостиной, девушка чувствовала себя как дома. Может, это и есть настоящее ирландское гостеприимство? Если так, то Ирландия – отличная страна.

С легким скрипом открылась дверь. В комнату вошел кузен хозяйки.

– Ты как раз успел к кофе! – воскликнула миссис Куин. – Возьми с подноса чашку... Мой кузен Конн О'Кэрролл, – представила она его Дженнифер. – Хотя... вы с ним уже встречались.

– Несколько неофициальным образом, – усмехнулся Конн.

Девочки за столиком у окна замахали руками и загалдели:

– Конн! Конн! Иди к нам, покажи, как играть в «Мисс Миллиган»! Ты обещал!

– Оставьте Конна в покое! – прикрикнула на них мать. – Он устал.

– Я сыграю с вами разок, прежде чем вас отправят в кровать, – пообещал детям кузен, усаживаясь в глубокое бархатное кресло напротив дивана.

Вновь отворилась дверь. На этот раз в комнату вошел высокий светловолосый мужчина. Выглядел он усталым.

– Проходи, Тэдди, чем больше людей, тем веселей, – обрадовалась миссис Куин. – Я попрошу принести еще кофе. Мисс Грэй, это мой муж.

– Добро пожаловать в наш отель, мисс Грэй, – сказал мистер Куин, протягивая девушке руку. Тонкие пальчики Дженнифер потонули в его огромной лапище. Однако он заскочил только на минутку. – Мне надо присматривать за баром, – пояснил мистер Куин. – У Джимми опять проблемы с Мамашей Мэгги.

– О боже! Опять она заявила! – застонала миссис Куин. – Я же выставила ее вон!

– Ах, старая карга! – Конн расхохотался. – Я вчера выдал ей пенсию за месяц. Теперь она ищет, где бы еще нализаться.

– Только не здесь! – отрезал мистер Куин. – Я ей сказал, что сегодня она у меня ничего не получит... да и завтра тоже! Но она все сидит, пристает к посетителям. – Он обратился к жене: – Может, сходишь перекинуться с ней парой ласковых словечек, Нэн? Похоже, ты единственная, кто может ее утихомирить.

– Даже не представляю, что нам с ней делать. Может, опять написать ее дочерям... – Миссис Куин тяжело поднялась с дивана и побрела вслед за мужем. – Конн, развлекай мисс Грэй, пока я не вернусь, – бросила она, выходя из комнаты.

– С величайшим удовольствием! – отозвался ее кузен, улыбаясь Дженнифер.

– Еще кофе, мистер О'Кэррол? – спросила девушка, улыбаясь в ответ.

– Спасибо. Я пью только черный. И запомните: никто и никогда не обращается ко мне «мистер О'Кэррол». Для друзей я Конн, для всех остальных – Коннор О'Кэррол.

– Коннор О'Кэррол, – повторила Дженнифер. – Похоже на имя из древних ирландских саг.

– Так и есть. – Мужчина нагнулся над столиком, принимая чашку из рук собеседницы. – Был такой Коннор О'Кэррол. Он сражался в отряде Шелкового Томаса в восстании 1535 года. Один из тех, кто нашел свою смерть на берегах реки Бонн. Существует упоминание об О'Кэрролах в Анналах Коннахта. Это аж XIII век. Вот вам и древние ирландские саги. – Он замолчал, пристально глядя на девушку. – А где вам удалось так много узнать об ирландских фамилиях? О них мало кто знает. Может, вы читали сказания о кельтах?

– История была моим любимым предметом в колледже. А нам читали много лекций про остров Святых и Поэтов, – заявила Дженнифер. На лице Конна отразилось недоумение. – Видите ли, я учительница, – объяснила она.

– Теперь все понятно! – Он снова заулыбался. – Никогда бы не подумал, что вы учительница. Я всегда представлял учительниц седыми гримзами в очочках, с пучком на затылке и в расшарканных плоских туфлях.

– Должно быть, вы успели отучиться бог знает в какое время, – пошутила Дженнифер.

– Так оно и есть, – серьезно ответил Конн и тут же спросил: – А что вы преподаете? Историю?

– Нет. Изобразительное искусство.

Мужчина надолго задумался, потягивая кофе.

– Попробуйте объять необъятное и выразить невыразимое – наконец заключил он. – Должно быть, это настоящая пытка.

– Да, бывает, – вынуждена была согласиться Дженнифер, хотя ей и не очень понравилось то, что он сказал.

– Невозможно вырастить подлинного художника, раскрашивая классную доску. Я вообще не верю, что можно воспитать настоящего творца, – заявил Конн.

– Нет. Но можно выявить и развить талант, если он уже есть, – обиженно заметила девушка.

Внезапно их беседу прервал чей-то дикий вопль.

– Похоже, Мамаша Мэгги сегодня в отличной форме. – Конн удрученно покачал головой.

– А кто она? – поинтересовалась Дженнифер, воображая, сколько хлопот доставляет семейству Куин буйная старуха.

– Кошмар всей моей жизни, – сухо заявил Конн. – Я адвокат ее семьи. За какие только грехи мне эта мука? Ее сыновья и дочери давно перебрались в Англию, оставив мамашу на мое попечение. Каждый месяц, стоит мне только выдать ей пенсию, начинается одно и то же. Старушка заявляется в Дэррили и совершает почетный круг по местным барам. Не так давно она жила с одной из дочерей в Лондоне, но вскоре вернулась, затосковав по горам и озерам, маленькому коттеджу и зеленым полям.

– И живет теперь одна, надо полагать.

Конн кивнул:

– Это еще полбеды. Я сделал для нее все, что мог. Убеждал переселиться в домик, который я для нее подыскал в Клуэне. Это деревушка в пяти милях отсюда. Когда-то она была частью имения Роанов.

– Вы сказали... Роанов? – дрогнувшим голосом переспросила девушка. Она не верила своим ушам.

Небрежный кивок Конна подтвердил ее опасения.

– Владельцев Дэррили-Хаус. – Мужчина поставил пустую чашку на поднос. – Вам надо будет как-нибудь съездить туда и взглянуть. Фантастический дом, построен в начале XVIII века. Если вас интересует история, там ее больше чем достаточно... Из города идет автобус, он как раз проезжает мимо главных ворот.

У Дженнифер запрыгало сердце. Дэррили-Хаус! Именно это место имел в виду ее отец, когда говорил: «Поезжай туда. Разыщи моих родных». И умер прежде, чем назвал их имена.

Она почувствовала, что Конн смотрит на нее с любопытством. Внезапно Дженнифер решила все рассказать своему новому знакомому. Но через несколько секунд она уже испугалась своего отчаянного порыва. Ведь она и сама не знала всей правды. И сомневалась, что ей есть чем гордиться. Человек может поступить так, как поступил ее отец, лишь из-за страха... или тяжкой вины.

Комната каруселью закружилась перед глазами девушки. Она приложила ладонь ко лбу, отгоняя наваждение.

– Вы в порядке? – с тревогой спросил Конн.

Дженнифер в ответ вымученно засмеялась:

– Почему вы меня об этом спрашиваете?

– Вы такая бледная...

– Здесь очень душно... из-за камина, – солгала она. – И я сегодня страшно устала. Утром я проснулась очень рано. Надеюсь, вы меня извините. Я пойду к себе...

Глава 2

Оказавшись в своем номере, Дженнифер кое-как успокоилась и попробовала разобраться во всем, что произошло. Она приехала в Дэррили, почти не надеясь, что ее поиски увенчаются успехом. «Поезжай в Дэррили», – умолял отец перед смертью. Однако он не говорил, что Роаны живут именно здесь. На самом деле отец никогда не упоминал этой фамилии.

Она сама связала этот ирландский городок с фамилией Роан. И оказалась права. Случайная фраза нового знакомого облекла это имя в плоть и кровь... в людей, живущих в Дэррили-Хаус. Дженнифер пыталась представить, какие они. Большая ли у них семья? Живы ли еще ее дед и бабушка?

Девушка сидела на низком, широком подоконнике и молча смотрела вниз на бурную речку. Нечто завораживающее было в бурлящем потоке воды, отливающей янтарным цветом в закатных лучах. Дженнифер не могла оторвать глаз от окна. Постепенно ей удалось расслабиться. Она протянула руку, вынула из сумочки пожелтевшую от времени газетную вырезку и принялась читать.

«Я, Вильям Грэй, – так начиналась заметка, – проживающий по адресу 207, Примроуз-авеню, Сорбитон, графство Суррей, холостой, до сего дня известный под именем Мартин Фитцрой Роан, настоящим заявляю, что отказываюсь от имени Мартин Фитцрой Роан, беру себе другое имя и намерен впредь во всех случаях называться Вильям Грэй вместо Мартин Фитцрой Роан».

И подписано: «*Вильям Грэй, бывший Мартин Фитцрой Роан*». Далее следовала дата – «*Июнь 1921 г.*».

Сорок три года назад. «За много лет до женитьбы на моей матери», – отметила Дженнифер. Иначе мать узнала бы о его настоящей фамилии. Такие изменения вносят в брачное свидетельство. Но ни мать, ни отец никогда не говорили дочери, что их семья живет под вымышленным именем. Дженнифер почувствовала себя так, словно ее предали.

Девушка вспомнила день, когда нашла эту газетную вырезку. Она рылась в документах, перебирая папки в конторе отцовского магазинчика.

Из-за стенки пыльного шкафа выпал пожелтевший от старости листок. Поначалу Дженнифер приняла это за чей-то розыгрыш. Но, прочтя заметку во второй раз, она поверила всему. По какой-то непонятной причине ее отец отрекся от имени, данного ему при рождении, и целых сорок три года прожил с чужими именем и фамилией.

Первоначальное глубокое недоумение вскоре сменилось непониманием, возмущением и, наконец, раздражением. Человек, которого она знала всю жизнь как Вильяма Грэя, оказался самозванцем. Ее мягкий, добрый, немного отрешенный и грустный, но такой любимый, родной отец – самозванец! Вот, наверное, что было причиной его странной грусти, любви к одиночеству, замкнутости. Ему было что скрывать. Хотя, если честно говорить, в детстве Дженнифер эти его черты не казались странными. Она принимала как должное то, что отец чувствовал себя гораздо свободнее и счастливее в полном одиночестве. Да ей тогда было и не до его настроений.

В жизни Дженнифер много места занимали сначала школа, затем занятия в колледже. Поиск себя в этом мире отнимал все ее душевные силы. На общение с отцом и раздумья о причинах его замкнутости оставалось очень мало времени. Дженнифер никогда бы и в голову не пришло, что ее отец скрывает от людей свое прошлое. С какой стати?

И вот однажды она нашла старую газету. Эта газета, вместе с предсмертными словами отца – раскаянием в совершенном некогда проступке и желанием получить прощение у своей семьи – и последней волей Вильяма Грэя, окончательно запутала Дженнифер и сбила ее с толку. Однако она могла поклясться, что в отце не было ничего загадочного и таинственного. Как же она могла так обманываться на его счет?

В ту ночь она так и не сомкнула глаз. Просто лежала в постели, прислушиваясь к шуму машин за окном. Поднявшись, едва рассвело, Дженнифер сразу же принялась раздумывать над загадками, лишившими ее сна. Она начала с адреса в Сорбитоне. Что привело ее отца в Сорбитон? Девушка ранее не слышала от него об этом городке. Почему он не отправился напрямик в Лондон? Огромный город, где несколько миллионов жителей, – идеальное место, чтобы затеряться. Вероятнее всего, отец покинул Ирландию без гроша в кармане, и ему пришлось много работать, чтобы хоть как-то устроиться в жизни. Может, поиск работы и привел его в Сорбитон? В конце концов, это предместье Лондона. И именно там отец начал торговать льном. Так случай предопределил его профессию на всю оставшуюся жизнь. Трудно себе представить, чтобы человек по имени Мартин Фитцрой Роан по своей воле избрал такую скромную участь. Дженнифер пересмотрела все письма отца. Но и они, и счета из банка так ничего ей и не объяснили.

Девушка собрала все найденные в бумагах отца документы – удостоверение о смене имени, брачное свидетельство, бумаги на дом и магазин – и отнесла местному юристу, который был также управляющим делами ее отца.

– Какая же из фамилий настоящая: Грэй или Роан? – с нетерпением спросила Дженнифер, когда юрист закончил работу с бумагами.

– Безусловно, Грэй, – заверил ее юрист. – Только еще одна официально заверенная смена фамилии сможет сделать вас Дженнифер Роан, пусть даже вы и имеете на это право от рождения. А когда вы узнаете, почему ваш отец отказался от прежней фамилии, то можете не захотеть восстановить ее, – резонно заметил он, намекая, что обстоятельства, при которых человек меняет имя и порывает все отношения с домом и семьей, могут оказаться довольно неприятными.

Они обсудили все возможности выяснить хоть что-нибудь о семействе Роан, но их поиски не имели никакого успеха. Во время Дублинского восстания 1961 года все документы и книги о знатных семействах Ирландии были уничтожены.

– Посему вы мало что можете сделать, – заключил пожилой, умудренный опытом юрист. – На вашем месте я бы не стал будить спящую собаку, – добавил он, заметив, что не смог до конца убедить клиентку.

Дженнифер никому не сказала, что отправляется в Ирландию. Да и кого могло заинтересовать это сообщение? Коллег по школе совершенно не волновало, как проводит каникулы одна из учительниц. Своим единственным родственницам – двоюродным сестрам матери, жившим в Шотландии, – она сообщила в письме, что едет в Ирландию рисовать.

И теперь, лежа в кровати в номере отеля «Куин», Дженнифер с нетерпением ожидала наступления утра. Ничто не могло заставить ее отказаться от намерения поехать в Дэррили-Хаус именно сегодня. Девушка с трепетом ожидала новых открытий, которые готовил ей этот день. Конн О'Кэррол что-то говорил об автобусе, проезжающем мимо главных ворот поместья...

Но во время завтрака за окном неприятно заморосило. Утро было серым и унылым, а постепенно набирающий силу дождь, казалось, зарядил на весь день. Дженнифер решила все равно не отказываться от своего плана, несмотря на неприятный сюрприз, преподнесенный коварной ирландской погодой. Однако что она будет делать в Дэррили-Хаус, девушка не представляла. По меньшей мере глупо было сразу стучаться в парадную дверь и заявлять, что она дочь давно порвавшего все связи с семьей Мартина Роана. Вначале она должна разузнать побольше об этой семье. Вполне возможно, родственники будут совсем не рады ее видеть. Но сегодня Дженнифер сможет хотя бы осмотреться на местности. Вряд ли кто-нибудь прогонит любопытную путешественницу, невинно осматривающую старинное поместье. Когда Конн предложил девушке поехать и посмотреть дом, это прозвучало так, будто Дэррили-Хаус – местная туристская достопримечательность.

– Боюсь, сегодня не самый лучший день для того, чтобы рисовать, – разочарованно протянула миссис Куин, когда они с Дженнифер встретились немного позже в холле отеля. Девушка укуталась в дождевик, на голову надела широкополую шляпу, а на ноги – высокие резиновые сапоги. Она объяснила хозяйке, что собирается на дальнюю прогулку, чтобы к ленчу нагулять аппетит. И дождь ей нисколько не мешает.

– Да, дождик сегодня ерундовый, – согласилась миссис Куин. Она искренне желала гостье как следует отдохнуть. – Уверена, на улице сейчас очень хорошо. Мы называем такую погоду «приятный денек».

И она совершенно права, думала Дженнифер, прогуливаясь вдоль набережной. Воздух был свежим и по-летнему теплым, нежный ветерок приносил с холмов аромат цветущей медунницы и таволги.

Перед мостом девушка заметила знак автобусной остановки, а рядом – застекленное расписание. Дженнифер тут же принялась его читать. Расписание было самым неразборчивым из всех, что доводилось ей встречать за всю ее жизнь. В него от руки было занесено огромное количество ирландских названий разных поселков и деревень. И откуда ей было знать, как пишется Дэррилли на кельтском языке? Дженнифер протерла запотевшее стекло носовым платком, однако это ничуть не помогло ей хоть немного разобраться в путанице местных маршрутов.

Трое неряшливо одетых мужчин, ухмыляясь, наблюдали за растерянной девушкой. Может, они смогут подсказать ей нужный автобус? И Дженнифер решительно зашагала в сторону незнакомцев.

– Извините, вы не могли бы подсказать мне, какой автобус проезжает мимо ворот Дэррилли-Хаус? – вежливо спросила она.

Один из мужчин небрежно сплюнул в реку порцию жевательного табака, поправил съехавшую набок потертую кепку и смерил незнакомку испытующим взглядом.

– Автобус до Карбэрри. Отходит отсюда около полудня, назад приходит в шесть тридцать вечера, – наконец соизволил ответить он.

– Значит, я не смогу вернуться в город раньше половины седьмого, если только не пойду обратно пешком, – подсчитала Дженнифер. – А далеко отсюда до Дэррилли-Хаус?

– Добрых пять миль, – на этот раз говорил уже другой мужчина.

– Может, я сумею добраться на такси? – задала вопрос девушка.

– Можете, конечно. Только вот... – Мужчина в потертой кепке обменялся многозначительным взглядом со своими попутчиками.

– В такой день лучше туда не соваться, – продолжил один из них.

– Да и в любой другой тоже, – закончил свою мысль первый мужчина. – Местечко глухое, дикое. В общем, совсем неподходящее для такой юной леди, как вы. Ежели вы ищете красивые виды, То лучше отправляйтесь-ка к озеру. Именно туда ходят прогуляться все приезжие.

– Я уверена, там необычайно красиво, – согласилась Дженнифер. – Но мне все-таки хотелось бы взглянуть на Дэррилли-Хаус. Мне сказали, будто это прекрасное старинное ирландское поместье.

– Ага, прекрасные старинные развалины, – рассмеялся в ответ ее собеседник.

У девушки перехватило дыхание.

– Вы хотите сказать, там никто не живет?

– Нет, конечно. Уж лет пять прошло или даже больше, как последний из Роанов исчез из Дэррилли-Хаус. Кто-то помер, кто-то уехал. Боже, храни их души! Но нынче такое происходит со всеми именитыми родами в Ирландии. Времена меняются, – философски закончил мужчина и еще раз с удовольствием плюнул в реку.

Дженнифер поблагодарила их за помощь и понуро побрела своей дорогой. Так, значит, никто из Роанов больше не живет в Дэррилли-Хаус! Казалось, в своих поисках она зашла в

тупик. Остановившись, девушка оглядела окружающие ее низенькие, ветхие домишки. Вокруг ходили люди, кутающиеся в мокрые плащи, – серые, размытые фигуры в струях серого дождя. И городишко тоже серый, уродливый, точно куча мусора, особенно в такой мерзкий дождливый день. Даже гор не видно – их скрывает густой туман.

Дженнифер стояла и смотрела, как автобус до Карбэрри вынырнул из-за угла и остановился на мосту. И едва не пропустила момент, когда по улочке неторопливо прошел ослик, впряженный в повозку с торфом. И ослик и торф были одного густого рыжевато-бурого цвета. За повозкой с важным видом шествовал мальчик. Дженнифер поразила его несвоевременной, какой-то средневековой красотой. «Точно ангел с картины Беллини, – подумала она, глядя на мечтательные глаза ребенка, на его иссиня-черные и тонкие черты лица. – Он так и просится, чтобы его написали». Однако эта мысль не вызвала у нее энтузиазма. Разочарование от того, что удалось узнать о семействе Роан, окончательно испортило настроение девушки. Она и не подозревала, как сильно ей хочется встретиться с ними. Романтическое воображение Дженнифер уже рисовало сентиментальные картины родственных объятий и поцелуев после долгих лет разлуки. Она ожидала увидеть большую счастливую семью, живущую в старом ирландском поместье, которая уже, конечно, забыла о прегрешениях ее отца и все ему простила и с радостью признает Дженнифер одним из своих членов.

Что же ей оставалось делать теперь, девушка совсем не представляла. Казалось, теперь она потеряла последнюю нить, связывающую Мартина Роана с Вильямом Грэем. Никогда раньше Дженнифер не было так горько. Она готова была признать свое полное поражение.

Окно с веселенькими занавесками, освещенное теплым сиянием необычной розовой лампы, внезапно привлекло к себе внимание Дженнифер.

Продрогшей от сырости девушке маленькое кафе показалось самым уютным на земле местом. «Утренний кофе» – гласила вывеска за окном. Девушка, не раздумывая, толкнула стеклянную дверь и вошла. Кофе был горячим и крепким, с целой шапкой взбитых сливок. Настроение Дженнифер сразу улучшилось. Пусть в Дэррили и не осталось никого из Роанов, она все равно может съездить туда и взглянуть на дом, в котором они когда-то жили. В округе наверняка полно людей, которые их помнят. Они смогут рассказать Дженнифер историю ее семьи... и, может быть, даже историю ее отца. Возможно, это будут мистер и миссис Куин. Или даже Конн. Он ведь местный юрист. Вероятно, он знаком со всеми семьями в округе и многое знает об истории Дэррили... Хотя, когда прошлым вечером они остались в гостинной наедине, девушке было невероятно трудно говорить с ним о Роанах. Конна наверняка удивит интерес к этому семейству со стороны приезжей. А Дженнифер нельзя выдавать свою связь с Роанами. Пока нельзя. Она же не знает, что такого ужасного совершил когда-то ее отец, раз он обрек себя на пожизненное изгнание.

Остаток дня она провела почти так же, как вчера. Одинокий ужин, – Конн опять сидел за угловым столиком, уткнувшись в свою книгу, – и кофе с гостеприимным семейством Куин в гостинной. Кузен присоединился к ним позже. Мистер и миссис Куин вскоре отправились решать какие-то дела, их многочисленные отпрыски разошлись спать, и опять Дженнифер и Конн остались в комнате вдвоем.

– Не очень удачное начало для отпуска, – заметил О'Кэррол, намекая на плохую погоду. – Чем вы сегодня занимались?

Он поднялся с кресла и пересел на диван. Теперь они с Дженнифер были близко друг от друга, даже слишком близко. Девушку это смущало. Она украдкой рассматривала своего нового знакомого. Конн О'Кэррол был рослым, хорошо сложенным мужчиной. Когда он немного наклонился вперед, чтобы подбросить торфа в камин, девушка поразила ширине его плеч и могучим мускулам, выпирающим даже из-под толстого твидового пиджака. Несомненно, он был очень сильным. Она подумала, что Конн гораздо больше похож на спортсмена, чем на унылого клерка, эдакую канцелярскую крысу.

– Утром я бродила по городу под дождем, – сказала Дженнифер. – А остаток дня провела за чтением у камина.

– Гм. Не очень-то увлекательно. – Конн обернулся и окинул собеседницу любопытным, точно оценивающим взглядом. Но его глаза были добрыми. «Они такого же цвета, как у миссис Куин», – подумала Дженнифер. Очень красивые глаза, даже чересчур красивые для мужчины. У всех ирландцев красивые глаза; печальные, мудрые и глубокие как озера. «И грусть, и улыбка в твоих ирландских глазах», – вспомнились ей слова поэта. «Стоп, – сказала себе девушка. – Кажется, ты становишься слишком сентиментальной».

Конн принялся расспрашивать ее о работе. Как выяснилось, он неплохо разобрался в живописи. Он рассказал, что в Карбэрри открыт Художественный клуб. В нем состоял один молодой пейзажист, чье имя ей было знакомо. Его картины уже получили известность в Англии.

Дженнифер заявила, что ее больше интересуют люди, а не пейзажи. Она рассказала Конну о двух сегодняшних встречах – с мальчиком, ведущим запряженного в повозку ослика, и тремя незнакомцами на мосту. Их неповторимые лица произвели на художницу неизгладимое впечатление.

– Они пришли мне на помощь, когда я не смогла разобраться с расписанием автобусов на остановке, – призналась девушка. – Я спросила у них, какой автобус идет до Дэррили-Хаус. Очевидно, они решили, что я собираюсь поглядеть на поместье. Один из мужчин заметил, что такая поездка вряд ли покажется мне приятной. Усадьба давно разрушилась, а уголья вокруг нее заросли бурьяном.

Конн иронически хмыкнул и улыбнулся:

– Ну, дело обстоит не совсем так. Дом, конечно, давно нуждается в ремонте. Сомневаюсь, однако, что его когда-нибудь приведут в порядок. – Конн пожал плечами, словно желая подкрепить этим свои сомнения. – В наши дни люди совсем не горят желанием жить в подобных особняках. Там громадные холодные комнаты, очень неудобная планировка. Вообще, дом неуютный и слишком уж большой. В любом случае, пока жива старая леди, его невозможно продать.

– Какая старая леди? – возбужденно воскликнула Дженнифер. От волнения у нее даже затряслись руки. – Я слышала, все Роаны умерли...

– О нет. Старая миссис Роан еще жива, – продолжил Конн, не подозревая, что сейчас чувствует его собеседница. – Она живет в доме для престарелых в Карбэрри. Насколько мне известно, она очень стара и совсем плоха.

Он резко поднялся, расправив плечи. Казалось, ему стало тесно в этой маленькой душной гостиной.

– После ее смерти Дэррили-Хаус отойдет правительству, – продолжал он. – Это происходит с любым заброшенным поместьем при нынешнем режиме. А пока Дэррили-Хаус официально принадлежит старой миссис Роан, хоть и находится в ведении лорд-канцлера.

Дженнифер было наплевать на все эти юридические тонкости. Ее помыслы без остатка принадлежали старой миссис Роан. Вероятно, эта дама и есть ее бабушка. Она больна, всеми брошена, одиноко живет в доме для престарелых. Может, завтра же отправиться прямо туда и все открыть миссис Роан? Ведь, как-никак, она теперь единственный родной человек для нее на всем свете. И этот родной человек так стар, одинок, так нуждается в чем-то внимании и любви...

Дженнифер посмотрела на стоявшего у окна мужчину. Дождь прекратился. В реке отражались лучи предвечернего солнца.

– Вечерок обещает быть чудесным, – заметил Конн. – Как насчет небольшого знакомства с округой? Не желаете прокатиться на машине?

– Спасибо, с удовольствием! – охотно согласилась девушка. Возможно, ей удастся вытянуть из него еще что-нибудь о Роанах. Или даже он отвезет ее к особняку, который когда-то был им домом.

Глава 3

Дженнифер сбежала наверх за свитером. Накинув его на плечи поверх коричневого шелкового платья, она вышла вслед за Конном из отеля. Его машина была припаркована на набережной. На первый взгляд ей не помешал бы хороший ремонт. Девушка уселась впереди рядом с водителем. На заднем сиденье громоздились бумажные папки, перетянутые розовой лентой, пара грязных резиновых сапог, хлыст наездника и уздечка. Все это говорило о разнообразии интересов владельца машины.

– Куда мы едем? – поинтересовалась Дженнифер, когда мост остался позади.

– Для начала к озеру.

– А это далеко от Дэррили-Хаус?

Конн озадаченно поглядел на нее:

– Мне это только кажется или вы действительно так стремитесь попасть туда? Объясните, ради бога, что вас туда тянет?

От неожиданности девушка залилась краской.

– Вы сами говорили, что мне стоит посетить Дэррили-Хаус, – пробурчала она. А затем добавила уже более уверенным тоном: – Похоже на то, что во всей округе больше и смотреть не на что.

Мужчина громко засмеялся:

– Вы абсолютно правы! Но и на Дэррили-Хаус не очень-то стоит смотреть. Вот что мне непонятно, – продолжал он, когда машина свернула на главную улицу, – так это то, что вы выбрали именно наш город. Что привело вас сюда? Ведь кругом одни только болота. Готов поклясться, что Дэррили не упоминается ни в одном из туристических проспектов. Как вы вообще узнали про нас?

– Ну... мне понравилось название, только и всего, – солгала Дженнифер. – Я нашла ваш город на карте и...

Конн смерил попутчицу пронзительным, испытующим взглядом:

– Как романтично! А вначале вы совсем не показались мне впечатлительной особой.

– А вам не приходило в голову, – суховатым тоном начала девушка, – что я художница и меня не интересуют заезженные маршруты и города из туристических справочников? Что я могу выбрать место для отдыха независимо от их указаний? И кроме того, – добавила она уже более миролюбиво, – меня в первую очередь интересуют люди, а не красивые пейзажи или обычные развлечения для отдыхающих. Как я вам говорила, мне лучше всего удаются портреты. А лица жителей Дэррили приводят меня в восхищение.

– Смею надеяться, и мое лицо тоже, – заметил Конн и громко расхохотался. Его смех был таким заразительным, что Дженнифер тоже не удержалась и присоединилась к нему.

– Не могу сказать, что наш край лишен всякой привлекательности. – Отсмеявшись, О'Кэрролл говорил уже совершенно серьезно. – Люди, уставшие от уродства и суеты больших городов, у нас найдут тишину и естественную, неброскую красоту. Горы, озеро, море...

– И бескрайнее небо, – закончила фразу девушка.

Мир вокруг утопал в закатном багрянце. Вершины холмов озаряли алые лучи солнца, сырая после дождя трава отливала золотом. Они ехали прямо на закат. Сияющий впереди солнечный диск манил и притягивал. Дженнифер почти ощущала, как солнечный свет наполняет ее тело и душу, гонит вон накопившуюся за год усталость и грустные мысли, придает сил и храбрости.

Дженнифер очнулась от резкого толчка. Конн так вывернул руль, что машину занесло и развернуло поперек дороги.

– Что случилось? – встревоженно крикнула она.

Мрачный Конн остановил машину и вылез.

– Мамаша Мэгги, – сердито бросил он. – Валяется позади нас. Ноги в канаве, голова на шоссе. Каким-то чудом мне удалось ее объехать.

И Конн пошел в сторону того, что девушка приняла сначала за кучу тряпья, полускрытую придорожными кустами. Дженнифер наблюдала за ним, наполовину высунувшись из окна. Она собиралась предложить помочь ему, но, очевидно, помощи не потребовалось.

Вскоре Конн вернулся, волоча за собой Мамашу Мэгги, которая едва передвигала ноги.

– Я всего-то один стаканчик и пропустила, – жалобно хныкала она.

– Сегодня вечером ты пропустила уж никак не один стаканчик, – сердито проворчал Конн.

– Ну а если и так? – возмутилась пьяная старуха. – Кто меня осудит, если я малость глотну из своей бутылочки? Надо ж мне промочить горло по дороге из Дэррилы?

– Я осужу! – крикнул Конн О'Кэррол, заталкивая старую пьяницу на заднее сиденье машины. – Ничего себе, «малость глотнула»! Да от твоего дыхания сотня слонов с ног валится! Мне стыдно сажать тебя в свою машину рядом с приличной молодой леди!

– Храни тебя Бог, детка! – вместо приветствия пробубнила Мамаша Мэгги в сторону Дженнифер и рухнула на грудь папок, носом уткнувшись в грязные сапоги.

– Дай, Господи, сил, – простонал Конн.

Он подхватил свою неугомонную клиентку под локти, повернул лицом вперед и усадил как можно прямее. Такой сложный маневр в тесном салоне автомобиля дался ему с большим трудом. Его лицо покраснело от усилий.

– Ты же приличная, уважаемая дама, глава большой семьи. У тебя куча детей и внуков, – взывал к ее совести Конн. – Как бы ты им в глаза посмотрела, найди они тебя вот такую в канаве?

– Надо же мне было передохнуть, – снова заныла Мамаша Мэгги. – Я ведь уж старая, а сколько миль протопала на своих бедных ножках – страшное дело. Я-то не могу, как некоторые, на машинах раскатывать.

– Все, с меня хватит! Замолчи немедленно! – гаркнул на старуху Конн, видимо дошедший до предела. Дженнифер с трудом подавила смехок.

– Придется довезти старую квашню до дому, – сердито буркнул он, усаживаясь на свое место. – Надеюсь, не возражаете?

– Конечно нет, – уверила его девушка. – Бедная старушка! Надеюсь, с ней все будет в порядке. – Она оглянулась через плечо на престарелую пьяницу.

С блаженной улыбкой на губах Мамаша Мэгги спала сном праведницы, удобно развалившись на заднем сиденье.

Дженнифер вспомнила, что старуха живет в деревне, некогда бывшей частью владений семьи Роан. Значит ли это, что они проедут недалеко от Дэррилы-Хауса? Сейчас они повернули направо. Дорога бежала сквозь аккуратные посадки молодых лиственниц и елей. Конн не без гордости указал на них девушке.

– Часть нашей программы по восстановлению лесов, – объяснил он.

Через милю или две лес сменился сплошной двадцатифутовой стеной из каменных блоков. Казалось, ей не будет конца.

– Поместье Дэррилы, – объявил О'Кэррол.

Сердце девушки замерло от волнения.

– Вы имеете в виду все земли за этой гигантской стеной?

– Это огромное поместье. Особняк стоит дальше, с дороги его не разглядишь.

– Да уж, из-за этой стены тут ничего не разглядишь, – разочарованно вздохнула Дженнифер.

– Многие старинные англо-ирландские поместья обнесены глухой стеной, – сказал Конн и рассказал, что такие стены строились специально во время Великого голода 1840 года, чтобы дать работу голодающим крестьянам. – Им платили четверть пенса в день, – заметил он. – Многие умирали прямо за работой от истощения.

Дженнифер была шокирована его словами.

– Вы хотите сказать, что хозяева поместья спокойно на это смотрели?

Конн только пожал плечами:

– Они хотели как лучше. Старались помочь. В конце концов, на четверть пенса в те времена можно было купить хотя бы хлеба. Беда в том, что ослабевшие от голода люди умирали, не успев заработать даже эти самые четверть пенса. К тому же тогда и хлеба-то не было.

Девушка оглядела высоченную стену и зябко поежилась.

– Должно быть, люди их ненавидели... этих Роанов?

– Нет, не особенно. – В его голосе не отразилось никаких чувств. – И уж точно не за это. – А тогда за что?

– Ну, как вы, наверное, знаете из лекций по истории, многие богатые семьи поселились здесь, получив в свое распоряжение земли, конфискованные английским правительством. Семья Роан – одна из таких.

Дженнифер отметила про себя, что собеседник не хочет отвечать на ее последний вопрос.

– Значит, Роаны даже не были ирландцами, – разочарованно протянула она.

– Почему же? Их вполне можно назвать ирландцами. Роаны живут здесь уже больше двух с половиной веков. Особняк был построен в начале XVIII века полковником Роаном, который помогал подавить восстание, окончившееся знаменитой осадой Лимерика. Он был одним из людей Саршфилда. Земли, что мы сейчас проезжаем, полковник получил в награду от короля Билли – все двадцать тысяч акров.

– А на чьей стороне тогда сражались О'Кэрролы? – поинтересовалась девушка.

– Очевидно, не на той, – сухо ответил Конн, – если измерять количеством акров земли.

С заднего сиденья доносилось тихое похрапывание Мамаши Мэгги. Они уже проехали поместье. Дженнифер успела заметить тяжелые медные ворота на высоких столбах, опиравшихся на фигуры каменных львов. Она жаждала задать еще множество вопросов, но на сегодня уже было достаточно. Ответы, которые она успела получить, оказались малоприятными. Какая ужасная стена! Подумать только, ее строили люди, умирающие с голоду... Роаны пришли в эту страну как завоеватели... Девушка со странным ощущением смотрела на раскинувшиеся вокруг бескрайние топи. Как тут дико, заброшенно... и прекрасно.

– Печальная страна, – тихо произнесла она. Конн если и расслышал эти слова, то не счел нужным ответить. Неожиданно за резким поворотом перед ними раскинулось озеро – огромная водяная гладь, переливавшаяся всеми оттенками золота и багрянца под лучами вечернего солнца.

– Мамаша Мэгги живет вон там. – Конн показал на скопление белых домиков у подножия горы. – Бен-Крегган, так называется эта гора. За ней море. Хотите верьте, хотите нет, но там есть коралловый риф и маленькая уютная бухточка. Когда-то она кишела акулами. Но сейчас они встречаются очень редко. Это из-за любителей глубоководной рыбалки.

Машина ехала по дороге вдоль озера. Обочины заросли таволгой и камышом. Воздух был прозрачным и теплым, тяжелым от аромата таволги и дикой мяты. Делая петлю, дорога устремилась к Бен-Крегган, вскарабкалась на подножие горы и вновь спустилась перед деревней Клун. Улица с маленькими белыми домишками, почтой и магазином. В конце улицы Конн остановил машину.

– Вот здесь мы и высадим нашу старушку, – сказал он.

Дженнифер оглядела маленький уютный домик с небольшим палисадником, заросшим маргаритками, фуксией и настурциями. Стайка кур жалась к двери, ведущей в небольшой сарайчик.

– Мне помочь? – спросила девушка, когда Конн принялся вытаскивать из машины разоспавшуюся старушенцию.

Дверь в соседнем коттедже распахнулась. На пороге показалась миловидная женщина в пестром фартуке.

– Я о ней позабочусь, мистер О'Кэррол! – крикнула она и поспешила на помощь. Очевидно, такое происходило уже не в первый раз.

– Ох, спасибо вам миссис Мёрфи! – Конн вздохнул с облегчением. – Готов поклясться, она снова потеряла свои ключи.

– А вот и не потеряла! – подала голос неожиданно проснувшаяся Мамаша Мэгги. Неимоверным усилием она сама выбралась из машины и даже сумела кое-как сделать пару шагов. – Бедные мои курочки! Ты их кормила, Мэри Кейт? – требовательно бросила она в сторону добродушной соседки.

– Конечно же я их покормила, – тут же заверила ее миссис Мёрфи. – Проходи в дом, я приготовлю тебе чашку крепкого чая.

Хоть и не сразу, но все же им удалось найти ключ от дома и открыть дверь. Мамаша Мэгги перевалилась через порог и остановилась, привалившись к дверному косяку, – нелепая фигура в драном и грязном пальто, со съехавшей набок шляпой-поганкой.

– Спокойной ночи тебе, Коннор О'Кэррол, – пробормотала она и ввалилась в дом.

– И ни слова благодарности за то, что я ее подвез, – пробурчал Конн, снова садясь за руль. – Требуй я с Мамашы Мэгги фунт за каждый раз, что я подбрасываю ее пьяную до дому, я бы стал миллионером, – невесело пошутил он.

Пока они ехали, он продолжал жаловаться на свою строптивую клиентку. Все же Конн относился к Мамаше Мэгги с сочувствием и добродушной насмешкой. Как поняла Дженнифер, он не только выплачивал старухе ежемесячную пенсию, но и строго следил, чтобы большая доля этих денег тратилась на продукты и необходимые вещи.

– Без миссис Мёрфи я бы не справился, – признал Конн. – Добрейшей души женщина, готова взвалить на себя любые хлопоты. Мамаше Мэгги повезло, что у нее такая хорошая соседка.

– Ей повезло, что у нее такой хороший поверенный, – сказала девушка. – Не каждый стал бы так заботиться о подобной клиентке.

– Да не так уж и много я для нее делаю, – запротестовал ее собеседник. – И потом, нравится мне эта старая грешница. Большинство пожилых дам ее возраста скромно сидят где-нибудь в уголке, в доме кого-нибудь из своих детей. Но не такова Мамаша Мэгги! Ей нравится бродить по дорогам в пьяном виде, следуя за своими безумными мечтами. Слышали бы вы, как она декламирует стихи, когда на нее находит поэтическое настроение. Дичайшая смесь отрывков из всех поэтов! Не понимаю, где она этого набралась?

Проехав около полумили, они остановились у небольшого каменного дома, окруженного запущенным садом. Дом был с железной крышей, большими окнами и высоким крыльцом, куда лучше спланированный и построенный, чем обычные деревенские домики. И расположен он был идеально: у подножия холма, укрытый его склоном от ветра. Сад тянулся к берегам озера. Дженнифер влюбилась в дом с первого взгляда.

– Какой очаровательный домик! – воскликнула она.

Конн открыл свежевыкрашенную зеленую калитку сада и жестом пригласил девушку войти. Она с восторгом услышала, что дом и сад принадлежат ему. Он сдавал этот коттедж каждое лето отдыхающим. Сейчас же дом пустовал.

– Раз уж мы проезжали мимо, – сказал Конн, – я решил заскочить сюда, проверить, все ли в порядке. Не желаете заглянуть внутрь?

Девушка с готовностью выскочила из машины. Осматривать коттеджи – это ее тайная страсть, признала она.

– Ну, вряд ли это можно назвать коттеджем, – иронически заметил Конн. – Скорее уж маленькой рыбацкой лачужкой.

Но Дженнифер дом показался невероятно милым. В гостиной она обнаружила огромный камин, полный торфа. Оставалось лишь разжечь огонь, чтобы согреть ром. Там же стояли потертые, но очень уютные кресла. На кухне – кафельный пол, современная раковина и краны, большая электрическая плита. Верхний этаж занимали три спальни, обставленные очень просто, но зато там было все необходимое. Ванную, объяснил Конн, пришлось устроить за кухней, на месте прежней буфетной, из-за проблем с водопроводом. Воду для хозяйственных нужд брали прямо из озера, питьевую – из подземного источника с другого склона холма.

Дженнифер с удовольствием ходила по комнатам. Этот дом нравился ей все больше и больше. «Здесь я была бы счастлива», – думала она.

– Когда въезжает ваш новый постоялец? – спросила девушка.

– На август желающих нет, – ответил Конн. – В этом году мне не повезло. Люди, которые должны были приехать в августе, отменили заказ из-за каких-то семейных неурядиц.

Сейчас они находились наверху, в лучшей спальне дома. Дженнифер по-хозяйски поправила угол белого стеганого покрывала на двуспальной кровати.

– А я не могла бы стать вашим постояльцем? – поинтересовалась она.

Мужчина недоуменно воззрился на нее:

– А вам не будет здесь одиноко?

– Но деревня, где живут миссис Мёрфи и Мамаша Мэгги, совсем рядом...

Конн недоверчиво покачал головой:

– От Мамашы Мэгги помощи не ждите. А вот если Мэри Кейт Мёрфи возьмет вас под свое крылышко – это другое дело. Тогда с вами все будет в порядке. Кроме того, она здесь работает... ну, убирается в доме, присматривает за всем. – Он замолчал, получше обдумывая предложение девушки.

– Здесь я смогу рисовать без помех, – настаивала Дженнифер. И отсюда очень близко до Дэррилы-Хаус, думала она. Никто не помешает ей исследовать поместье. А у деревенских жителей она без труда сможет разузнать побольше о молодости отца. Наверняка в окрестных деревнях еще живы люди, которые помнят его. Они смогут рассказать ей о тех трагических событиях, которые произошли много лет назад и вынудили ее отца бежать отсюда.

Неожиданно Дженнифер пришло в голову, что деревушка Клун ближе всего расположена к поместью Роанов. Должно быть, в местном магазине отец когда-то делал свои первые покупки – какие-нибудь сладости, удочки, журнальчики с комиксами. Она представила себе, как он разъезжает по округе на велосипеде со школьным ранцем за спиной. А может быть, он ездил верхом на лошади? В высоких сапогах, бриджах и короткой куртке, он скакал верхом по бескрайним просторам поместья Дэррилы. Но ни один из этих образов, нарисованных живым воображением девушки, не вязался с личностью скромного торговца тканями в Кенте, каким помнила отца Дженнифер.

– Какую вы запросите плату? – поинтересовалась она.

– От восьми до десяти гиней за неделю. Но это только в сезон. И конечно же такую плату я беру с большой семьи. С одинокой девушки вроде вас я требую гораздо меньше, – с улыбкой произнес Конн и назвал сумму, показавшуюся Дженнифер просто смешной.

Они немного поспорили, но мужчина сумел настоять на своем. Ведь, как он доказывал, ему все равно не удалось бы найти другого постояльца на остаток лета. Не подвернись ему

юная художница, дом еще год стоял бы пустым. К тому же Дженнифер только сделает ему одолжение, если будет приглядывать за домом.

Все еще продолжая препираться, они спустились по деревянной лестнице и вышли на крыльцо. Девушка с восторгом оглядела клумбы с настурциями и фуксией, кусты роз и карликовые яблони. В запущенности сада была своя прелесть. Окружавшие озеро невысокие холмы поражали своим чистым изумрудно-зеленым цветом. Отсюда была видна гора Бен-Крегган и деревушка Клун у ее подножия. Чуть далее из тумана вырывались вершины еще более высоких гор. Вечерний воздух казался дымчато-золотистым в закатном свете. Все вокруг поражало неземной красотой.

– Как здесь прекрасно! – восторженно вздохнула Дженнифер. – И дом, и сад, и этот великолепный вид... все здесь меня восхищает.

– Теперь это все ваше, – заверил ее Конн. – Горы и озеро включены в оплату. У вас даже будет личный лодочный причал. – Он показал на небольшой сарайчик и деревянный пирс сразу за воротами сада. – Там вы найдете лодку. Она, правда, очень старая, но на хорошем ходу. Можете плавать на ней по озеру и исследовать острова, будет вам хорошее развлечение.

Девушка не могла поверить своему счастью. Она обожала лодочные прогулки.

Всю дорогу назад они посвятили обсуждению всех деталей и условий сдачи в аренду коттеджа.

Глава 4

Неделю спустя Дженнифер переехала в коттедж О'Кэррола. Как оказалось, именно таким был его официальный почтовый адрес. Девушке такое название показалось чересчур высокомерным.

– Как будто, – сказала она Конну, – в окрестностях может жить один только О'Кэррол. Или с остальными, кто носит эту фамилию, не стоит считаться?

– Ну естественно! – с усмешкой ответил он. – Конечно же это не результат моего повышенного мнения о собственной персоне. Просто обычная лень. Когда восемь лет назад я построил этот дом, жители Клуна сразу окрестили его коттеджем О'Кэррола. И я оставил все как есть. Это спасло меня от лишней траты времени на выдумывание какого-нибудь замысловатого романтического названия вроде «Холмистый Рай» или «Озерный Край».

Видимо, он все-таки считал ее романтической особой. Девушка ничего не ответила, она была погружена в собственные мысли. Переезд на новое место представлялся ей волнующим приключением. Теперь она будет жить одна в прекрасном коттедже на берегу озера, вблизи от границ родового поместья Роанов. Она окажется ближе к миру, в котором ее отец провел детство и юность.

Конн вызвался отвезти ее в коттедж сразу после завтрака. Он перенес вещи девушки в гостиную и тут же удалился, спеша на работу.

И вот Дженнифер осталась одна в своей маленькой крепости.

С утра заморосил дождь – климат западной Ирландии оправдывал свою репутацию. В доме было прохладно и пахло сыростью. Порадовавшись, что все готово, чтобы развести огонь, Дженнифер решила первым делом заняться камином. Сначала пламя никак не хотело разгораться, лишь крохотные синеватые язычки лизали торф, постепенно угасая. Но ее усилия не прошли даром – торф просох, и через некоторое время камин все же разгорелся. Девушка замерла, устроившись поудобнее перед огнем на грубой овечьей шкуре и прислушиваясь к окружавшей ее тишине. Было так тихо, что она слышала, как в озере плещется о берег вода. Ни шума городских улиц, ни галдежа школьников, ни болтовни учителей. Впереди ее ждали дни полного одиночества и абсолютной свободы. Дженнифер сможет гулять сколько вздумается, есть, спать, рисовать. Или не рисовать, если не будет настроения. Еще ей предстоит познакомиться с жителями деревни, разговорить их и так узнать всю правду об огромном поместье и его прежних обитателях.

Затея с переездом в собственный коттедж пока казалась девушке очень удачной. Она нашла себе занятие на ближайшие дни. Пока же Дженнифер осматривалась в новом доме. Оглядев гостиную, она нашла, что у Конна хороший вкус. Под овечьей шкурой обнаружился красивый ковер ручной работы. На окнах висели домотканые занавески, а кресла были укрыты шерстяными пледами. Центр комнаты занимал круглый обеденный стол на гнутых ножках, окруженный четырьмя стульями. На книжных полках Дженнифер обнаружила множество самых разных книг – тут были и классики, и модные новинки. Над камином висела единственная картина – пейзаж маслом, изображающий горы и озеро на фоне грозового неба. Конечно, писал дилетант, определила девушка профессиональным взглядом, но написано вполне неплохо. Дженнифер останется довольна, если за время отпуска сумеет создать что-нибудь похожее. Для разнообразия можно заняться и пейзажами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.